

# ФЕНОМЕН «НЕПРИНЯТИЯ ДРУГИХ» В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

С.А. Богомаз, Н.А. Тренькаева (Томск)

**Аннотация.** Установлено, что на фоне среднестатистических показателей социально-психологической адаптации молодым людям, у которых произошло изменение типологической принадлежности и сформировался коммуникативный тип, в сильной степени отличающийся от их психофизиологического типа, свойственно «непринятие других». Значимость этого факта обсуждается в контексте психологической проблемы соотношения процессов индивидуализации и социализации.

**Ключевые слова:** социально-психологическая адаптация, коммуникативный тип, психофизиологический тип, социализация, индивидуализация.

В условиях современной динамичной жизни все более отчетливо проявляется тенденция движения к новому типу общества с «префигуративной культурой», которая ориентируется главным образом на будущее (М. Мид, И.С. Кона). По мнению Н.Ф. Головановой, реальности жизни в условиях такой культуры постоянно ставят человека в неопределённые ситуации, когда нет и не может быть адекватных решений, принятых исключительно на основе багажа готовых знаний и умений. Напротив, современному человеку требуется разрешать каждую жизненную ситуацию как творческую, самостоятельно принимая решения и неся за них ответственность. Но личностная готовность к жизнетворчеству и ответственность не могут возникнуть сами по себе, они складываются в процессе активной социализации и воспитания молодого человека. Причем эти процессы в условиях разворачивающейся префигуративной культуры будут обеспечивать в обществе востребованность в другом типе личности – не той, которая всесторонне и гармонически развита по некоторому идеальному образцу, а личности, идентичной самой себе, несущей образ себя во всём богатстве отношений с окружающим миром [6].

Другими словами, индивидуальность социализированного, «окультуренного» человека будет становиться актуальной ценностью в сообществе нового типа, в котором найдет свое воплощение идея о возможности неантагонистического сосуществования многих вариантов образа мира в головах разных людей.

Однако сохранение и развитие собственной индивидуальности молодого человека в процессе его социализации, по нашему мнению, всегда проблематично, поскольку индивидуализация связана с порождением феномена разнообразия среди людей, а социализация по сути своей направлена на создание некоторого единообразия среди членов общества путем усвоения общепринятых правил, норм и стандартов мышления и поведения. Очевидно, что, сочетаясь различным образом, индивидуализация и социализация могут порождать и разные типичные стратегии онтогенеза. Оптимальная стратегия, не-

сомненно, будет наблюдаться только при условии баланса этих двух процессов. Логично предположить, что преобладание любого из них чревато негативными последствиями для развития человека.

Например, с одной стороны, считается, что социализация помогает молодому человеку войти в социум, усвоить нормы и формы поведения, приемлемые в обществе, а также предоставляет ему возможность реализовать себя через социальное взаимодействие. С другой стороны, в ходе присвоения социальных ценностей и культурных образцов человек иногда вынужден приспособливаться к не всегда благоприятным для него или даже враждебным по отношению к нему воздействиям среды, в той или иной мере утрачивая свою индивидуальность [7].

Действительно, как мы показывали в своей более ранней работе [8], для учащихся подросткового возраста характерна следующая закономерность: у тех из них, стратегия развития которых, с нашей точки зрения, наносит ущерб развитию индивидуальности, на фоне средненормативных показателей психо-эмоциональной напряженности и тревожности наблюдаются более низкие показатели невербального интеллекта и эвристичности мышления.

Работая с другой возрастной группой – лицами юношеского возраста, нам удалось экспериментально показать, что подобная стратегия развития у некоторых молодых людей сопровождается появлением целого ряда характерных психологических особенностей. Так, у них выявляется более выраженная зависимость от мнения окружающих, меняется структура коммуникативного взаимодействия, снижаются показатели осмысленности собственной жизни и степень удовлетворенности ею [4, 9].

С целью более полного изучения подобных психологических особенностей и оценки качества социализации молодых людей нами было проведено новое исследование. В нем участвовали студенты психологического факультета Томского государственного университета в возрасте от 17 лет до 21 года. Каждый из них с помощью двух различных наборов диагностических критериев был отнесен к двум типологическим группам. Одну из этих групп мы называем психофизио-

логической, поскольку принадлежность человека к ней диагностируется по критерию его индивидуальных признаков функциональной асимметрии. Набор этих признаков, по нашему мнению, указывает на особенности морфофункциональной организации полушарий мозга человека и на закономерно связанную с ней специализацию полушарий относительно основных способов восприятия информации, способов ее оценки, принятия решения и режиссирования собственного поведения. Морфофункциональная организация и специализация полушарий мозга имеет типическую природу, вследствие чего среди всего многообразия людей можно выделить 16 психофизиологических типов. Каждый из них имеет специфический набор психологических особенностей, которые адекватно описываются в терминах типологии К. Юнга [1]. Мы считаем, что развитие человека в соответствии с его типологической принадлежностью к одному из этих типов и следует рассматривать как природосообразное, в полной мере обуславливающее возможность раскрытия его природных потенциальных возможностей и становление его индивидуальности [3, 5, 9].

Однако в процессе адаптации и социализации молодого человека его типологическая принадлежность может изменяться, поскольку под влиянием внешних обстоятельств он вынужден «присваивать» другие способы организации собственного поведения, которые соответствуют ожиданиям значимых людей, входящих в круг его общения. Подобное изменение типологической принадлежности в результате социализации мы обозначаем как формирование коммуникативного типа, свойства которого также могут быть описаны в терминах типологии К. Юнга. Диагностировать принадлежность человека к этому типу можно с использованием типологических опросников, методами интервьюирования или наблюдения.

Таким образом, одного и того же человека можно охарактеризовать с двух точек зрения – как социально-обусловленный коммуникативный тип и как природно-обусловленный психофизиологический тип, каждому из которых свойствен свой устойчивый набор индивидуальных особенностей. Мы предполагаем, что каждый из этих наборов следует рассматривать как специфический контур (систему) регуляции поведением. Следствием этого предположения является гипотеза о том, что своеобразие поведения человека в различных жизненных ситуациях может зависеть от степени согласованности его относительно самостоятельных контуров регуляции. Значительное их рассогласование, очевидно, может объяснить непредсказуемость поведения человека и особенности его картины мира, построенной в процессе адаптации к социуму.

Степень этого рассогласования можно косвенно оценить с помощью специального алгоритма, разра-

ботанного на основе представления о том, что в юнговской типологии между 16 психотипами закономерно могут возникать 16 типов коммуникативного взаимодействия. Каждый из них можно отобразить в виде коэффициента, величина которого указывает на степень различия между коммуницирующими психотипами [2]. В данной работе этот алгоритм был использован для вычисления коэффициента «расхождения» между психофизиологическим и коммуникативным типами, диагностируемыми у каждого из наших респондентов. Другими словами, каждому из участвующих в исследовании респондентов приписывался определенный коэффициент, вычисленный на основе его принадлежности к психофизиологическому и коммуникативному типу, которые могли в той или иной мере различаться между собой. Если оба этих типа у респондента совпадали, то значение коэффициента было равно нулю; если психофизиологический и коммуникативный типы у респондента максимально различались, то коэффициент «расхождения» был равен 13; остальные варианты «расхождения» между двумя психотипами оценивались промежуточными значениями коэффициента.

В контексте наших предыдущих исследований нам важно было сопоставить эти коэффициенты «расхождения» между психофизиологическим и коммуникативным типами с достигнутым уровнем социализации молодых людей. С этой целью участникам нашего исследования было предложено ответить на опросник социально-психологической адаптации, разработанный К. Роджерсом и Р. Даймондом [10]. Средние значения вычисленных параметров этого теста для данной выборки представлены в таблице.

Анализ этих значений свидетельствует о том, что наши респонденты «укладываются» в статистические границы параметров социально-психологической адаптации. Следовательно, их уровень социализации можно расценить как вполне соответствующий нормативному. Зафиксировано единственное исключение – студенты-психологи младших курсов характеризуются более высокой, по сравнению с нормативными данными, степенью «принятия себя». Данный факт, очевидно, легко объясняется спецификой обучения студентов на факультете психологии, способствующего их личностному самопознанию и самопринятию.

Как мы и ожидали, в ходе корреляционного анализа в выборке молодых людей не выявились значимые корреляции между коэффициентом «расхождения» и показателями их адаптивности и дезадаптивности ( $n = 155$ ), которые определялись с помощью опросника К. Роджерса и Р. Даймонда. Следовательно, можно утверждать, что лица, отличающиеся сильной степенью расхождения между их коммуникативным и психофизиологическим типами, достаточно хорошо социально адаптированы и успешно приспо-

Средние значения, верхний и нижний квартили параметров социально-психологической адаптации молодых людей в возрасте от 17 лет до 21 года ( $n = 210$ )

| Показатели                 | Среднее значение | Стандартное отклонение | Стандартная ошибка | Нижний квартиль | Верхний квартиль |
|----------------------------|------------------|------------------------|--------------------|-----------------|------------------|
| Адаптивность               | 145,7            | 14,6                   | 1                  | 137             | 156              |
| Деадаптивность             | 77,2             | 24,2                   | 1,7                | 62              | 92               |
| Адаптация                  | 65,9             | 8,2                    | 0,6                | 60,6            | 70,7             |
| Принятие себя              | 50,3             | 6,9                    | 0,5                | 47              | 54               |
| Непринятие себя            | 12,6             | 5,8                    | 0,4                | 9               | 16               |
| Самопринятие               | 80,1             | 8,8                    | 0,6                | 75,4            | 85,5             |
| Принятие других            | 25,5             | 4,2                    | 0,3                | 23              | 28               |
| Непринятие других          | 16,1             | 5,8                    | 0,4                | 12              | 20               |
| Отношение к другим         | 66               | 10,6                   | 0,7                | 58,6            | 73,2             |
| Эмоциональный комфорт      | 25,6             | 4,3                    | 0,3                | 23              | 28               |
| Эмоциональный дискомфорт   | 16,6             | 7,1                    | 0,5                | 12              | 21               |
| Эмоциональная комфортность | 61,9             | 12,7                   | 0,9                | 53,7            | 68,2             |
| Внутренний контроль        | 56,4             | 6,8                    | 0,5                | 52              | 61               |
| Внешний контроль           | 19,7             | 7,8                    | 0,5                | 14              | 25               |
| Интегральность             | 68,2             | 10                     | 0,7                | 61,2            | 73,7             |
| Доминирование              | 11,3             | 3,2                    | 0,2                | 9               | 14               |
| Ведомость                  | 17,6             | 5,3                    | 0,4                | 15              | 21               |
| Стремление к доминированию | 56               | 11,6                   | 0,8                | 48              | 63,4             |
| Эскапизм                   | 13,9             | 4,7                    | 0,3                | 10              | 17               |
| Лживость                   | 26,5             | 6,4                    | 0,4                | 22              | 31               |

собились к социальным реалиям. Данный факт согласуется с нашей идеей о том, что становление коммуникативного типа у молодых людей является формой их социальной адаптации [4].

Вместе с тем, как оказалось, коэффициент «расхождения», вычисленный нами для каждого респондента, значимо коррелировал с показателем «непринятия других» ( $r = 0,244$ ;  $p = 0,002$ ;  $n = 155$ ). Это означает, что чем в большей степени у молодого человека различается его принадлежность к коммуникативному и психофизиологическому типам, тем более выражено у него чувство непринятия других людей. Получается, что достижение им определенного уровня социализации оборачивается формированием негативного отношения к окружающим людям. Заметим, что это происходит в тот возрастной период развития, когда самоутверждение молодых людей опирается на мнение значимых окружающих, в силу чего молодые люди наиболее чувствительны к этому мнению [7]. В связи с этим феномен непринятия других, развивающийся у человека в случае изменения его типологической принадлежности, который сопровождается формированием у него коммуникативного типа, следует расценивать как негативное психологическое явление. Оно способно, по нашему мнению, вызвав нарушение психологического взаимодействия между развивающейся личностью и

окружающими людьми, спровоцировать некоторую дефицитарность этой личности, несмотря на формальное достижение молодым человеком нормативного уровня социализации.

Мы можем даже предполагать, что непринятие других может не проявляться в повседневной жизни, оказываясь скрытной чертой личности. Тем не менее ее наличие опасно порождением в будущей жизни целого комплекса проблем межличностного характера.

Полученные результаты инициировали наш интерес к тому, чтобы изучить индивидуальные особенности респондентов, участвующих в исследовании. Для этого часть из них ответила на темпераментный опросник Я. Стреляу и личностный опросник Р. Кеттелла. Результаты тестирования были обработаны статистически и подвергнуты корреляционному анализу. В ходе его была выявлена отрицательная корреляционная зависимость между коэффициентом «расхождения» коммуникативного и психофизиологического типов и показателем силы возбуждения нервной системы, определяемой с помощью темпераментного опросника ( $r = -0,292$ ;  $p = -0,037$ ;  $n = 51$ ). Данный факт указывает на то, что значительная степень расхождения между типами может быть связана со слабостью нервной системы как черты темперамента. По-видимому, обладатель слабой нервной системы вынужден

«прогибаться под изменчивый мир», и чем слабее его нервная система, тем, вероятно, более выражена тенденция к пластичности его поведения и деформации его личностных особенностей.

Эти пластичность и деформация, очевидно, являются приспособительной реакцией на «жесткие» требования социального окружения. Безусловно, способность гибко реагировать на воздействие внешних факторов является ценным психологическим ресурсом, который позволяет успешно реализовывать первый этап социализации – адаптацию к социальному окружению, но при этом следующий этап социализации – активное преобразование среды и выход на путь самоактуализации – для них может быть затруднен.

Переход на этот новый этап социализации может осложняться и в силу личностных черт, присущих молодым людям, у которых коммуникативный тип в сильной степени «отклонился» от психофизиологического. В пользу этого предположения свидетельствует тот факт, что при использовании опросника Р. Кеттелла была выявлена отрицательная корреляционная зависимость между коэффициентом «расхождения» и тремя личностными факторами: фактором Е ( $r = -0,138$ ;  $p = 0,028$ ), фактором F ( $r = -0,156$ ;  $p = 0,013$ ) и фактором Н ( $r = -0,155$ ;  $p = 0,014$ ;  $n = 220$ ).

Выявленные корреляции означают, что значительная степень расхождения между коммуникативным и психофизиологическим типами сопровождается наличием у человека таких черт личности, как озабоченность, склонность всё усложнять, постоянное беспокойство о будущем, ожидание возможных неудач и несчастий (фактор Е), конформность, покорность, зависимость, неверие в свои силы и способности (фактор F), робость, сдержанность, осторожность, неуверенность в своих силах и чувство собственной неполноценности (фактор Н). Является ли наличие совокупности таких личностных черт у молодого человека предпосылкой для изменения его типологической принадлежности или развитие этих черт и формирование коммуникативного типа могут происходить одновременно, затруднительно точно сказать, поскольку данные корреляционного анализа не выявляют причинно-следственных связей между различными явлениями. Однако и тот и другой случай едва ли можно расценить в качестве положительного для самореализации молодого человека и развития у него стремления к преобразованию окружающего мира в соответствии с собственными целями и задачами.

Учитывая полученные нами данные, мы склонны построить следующую гипотезу: молодые люди со слабой нервной системой, вероятно, в меньшей степени способны противостоять требованиям своего социального окружения и их стратегия норматив-

ного развития в большей степени связана с процессом адаптации к социальным условиям. Эта стратегия может стать более отчетливой, если молодым людям свойственны такие личностные черты, как конформность, зависимость, неверие в свои силы и способности, постоянное беспокойство о будущем, робость, сдержанность, осторожность, неуверенность в своих силах и чувство собственной неполноценности. Как следствие, в стремлении адаптироваться к требованиям социума, молодые люди со слабой нервной системой и со специфическим сочетанием личностных черт могут наиболее легко «ассимилировать» особенности мышления и поведения окружающих их людей, соответствующих социальным стандартам. В терминах же типологического подхода это означает, что у них происходит смена типологической принадлежности и нарабатывается коммуникативный тип. Итогом подобной стратегии развития молодых людей становится достижение ими некоторого уровня социализации, но, как показывают наши исследования, одновременно с этим они способны приобретать целый ряд специфических психологических особенностей (например, неприятие других людей, изменение ценностно-смысловой сферы). Их наличие в сочетании с личностными чертами может существенно затруднять, с нашей точки зрения, переход молодых людей на следующий этап социализации – активное, творческое преобразование среды. В формирующейся сегодня префигуративной культуре жизнь для тех из них, которые отличаются значительным расхождением между психофизиологическим и коммуникативным типами, может оказаться серьезным испытанием.

Возвращаясь к сказанному ранее о том, что современному человеку требуется разрешать каждую жизненную ситуацию как творческую, самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность, мы можем с высокой долей уверенности предполагать, что такой образ бытия может быть просто труднодоступен для них. И не потому, что ценности самореализации, самоактуализации чужды таким молодым людям, а потому, что у них может не хватать личностного ресурса для выхода на более «продвинутой» уровень развития. Переживание ими невозможности выхода на уровень личностного самоопределения может, как мы думаем, порождать негативное отношение к себе и окружающим, усугубляя фрустрацию в проблемных жизненных ситуациях и образуя как бы «порочный круг», выйти за пределы которого довольно сложно.

Таким образом, предлагаемый нами типологический подход позволяет приблизиться к решению проблемы соотношения индивидуализации и социализации, способствуя выявлению важных психологических закономерностей, которые могут оказывать существенное влияние на процесс развития молодых

людей. Полученные нами данные свидетельствуют о том, что для некоторой части из них достижение стандартного уровня социализации, происходящее

в ущерб развитию их индивидуальности, может сопровождаться формированием ряда негативных личностных особенностей.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №05-06-06014а.

#### Литература

1. Богомаз С.А. Психологические типы К. Юнга, психофизиологические типы и интертипные отношения. Томск, 2000. 71 с.
2. Богомаз С.А. К проблеме статистической верификации концепции интертипных отношений // *Личность и общество: Актуальные проблемы современной психологии: Материалы Всероссийского симпозиума*. Кострома, 2000. С. 48–49.
3. Богомаз С.А. Модель психических ориентаций и психофизиологические типы // *Пути становления субъекта в информационном обществе: Материалы Всероссийской научной Internet-конференции (22–26 марта 2004 г.)*. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. С. 20–26.
4. Богомаз С.А., Тренякаева Н.А. Проблема смыслов сквозь призму типологического подхода // *2-я Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: Материалы сообщений / Под ред. Д.А. Леонтьева*. М.: Смысл, 2004. С. 97–99.
5. Богомаз С.А., Тренякаева Н.А. Психофизиологические основания типологии Юнга и представление о психофизиологических и коммуникативных типах // *Вестник интегративной психологии*. Ярославль, 2005. С. 67–69.
6. Голованова Н.Ф. Социализация и воспитание ребёнка. СПб.: Речь, 2004. 268 с.
7. Мудрик А.В. Общение в процессе воспитания. М., 2001. 319 с.
8. Тренякаева Н.А., Богомаз С.А. Особенности структуры интеллекта школьников, проявляющиеся при их природосообразном развитии // *Дифференциальная психология: проблемы и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (27–28 июня 2002 г.)*. Бийск: НИЦ БПГУ им. В.М. Шукшина, 2002. С. 326–334.
9. Тренякаева Н.А., Богомаз С.А. Выявление и оценка психологических эффектов социализации при формировании коммуникативного типа у лиц разного возраста // *Менталитет и коммуникативная среда в транзитном обществе: Сборник статей / Под ред. В.И. Кабрина, О.И. Муравьевой*. Томск: Томский государственный университет, 2004. С. 244–253.
10. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика личности и малых групп. М.: Изд-во Института психотерапии, 2000. 490 с.

FENOMEN OF THE «NONACCEPTANCE OF OTHERS» BY YOUNG MEN AS A CONSEQUENCE OF CHANGE OF THEIR  
TYPOLOGICAL ACCESSORY AND FORMATION OF COMMUNICATIVE TYPE  
S.A. Bogomaz, N.A. Trenkaeva (Tomsk)

**Summary.** It is established, that on a background of average parameters of socially-psychological adaptation «nonacceptance of others» is peculiar to young men who had a change of typological accessory and the communicative type was generated, in a strong degree differing from their psychophysiological type. The importance of this fact is discussed in a context of a psychological problem of parity of processes of individualization and socialization.

**Key words:** socially-psychological adaptation, communicative type, psychophysiological type, socialization, individualization.